

Содержание

Предисловие	9
Глава первая. Камушек в небо	15
Глава вторая. Война	22
Глава третья. Волчонок Берии	36
Глава четвертая. Поход к Зоценко	42
Глава пятая. История о том, как Жора Волосевич на себя доносы писал	56
Глава шестая. Судьба матери	63
Глава седьмая. От «Пашского колхозника» до журнала «Театр»	82
Глава восьмая. Планета «Новый мир»	111
Глава девятая. Лариса Исарова	141
Глава десятая. «Большая руда»	145
Глава одиннадцатая. Наталья Кузнецова	174
Глава двенадцатая. «Три минуты молчания»	185
Глава тринадцатая. «Шестой солдат»	247
Глава четырнадцатая. Цирк в цирке, или Спекулянтка Домбровская	266

Глава пятнадцатая. Глазами собаки	278
Глава шестнадцатая. Отщепенец и диссидент	306
Глава семнадцатая. «Не обращайтесь вниманья, маэстро»	328
Глава восемнадцатая. Эмиграция	340
Глава девятнадцатая. Начало жизни в Германии	353
Глава двадцатая. Работа в «Гранях» и конфликт с НТС	396
Глава двадцать первая. «Генерал и его армия»	453
Глава двадцать вторая. Возвращение	592
Встречи с Георгием Владимовым	614
Биография в датах	656
Избранная библиография литературных и публицистических произведений Георгия Владимова	663
Указатель имен	688
Благодарности	702

Светлой памяти
Екатерины Владимировны Эйлер
и моего любимого друга
Виктора Ефимовича Кельнера

Предисловие

Эта книга — первое расширенное исследование биографии и литературного творчества Георгия Николаевича Владимова на русском языке, хотя и не первая монография о нем. В 1999 году в серии публикаций о русской литературе в эмиграции, выпущенных Ягеллонским университетом в Кракове, было напечатано исследование Кристины Петшицкой-Бохосевич «В поисках подлинности. О прозе Георгия Владимова»*. Оно включает биографические сведения о писателе, обзор и анализ его прозы и публицистики. Кристина Петшицка-Бохосевич посетила Владимовых в Германии, и Георгий Николаевич старался помочь ей в работе, хотя прочитать эту книгу из-за незнания языка он не смог. Небольшой объем работы Петшицкой-Бохосевич определен рамками серии, но эта серьезная монография — первое систематизированное исследование творчества Владимова, и в этом несомненная заслуга ее автора.

В 2001-м было издано развернутое эссе «Крепости и плацдармы Георгия Владимова»** , написанное крити-

* *Petrycka-Bohosiewicz K. W poszukiwaniu autentyzmu. Twórczość prozatorska Georgija Władimowa. Wydawnictwo Uniwersytetu Jagiellońskiego, Kraków, 1999. № 6. 226 с. (Literatura Rosyjska — emigracja — tamizdat — samizdat.) (Здесь и далее примеч. авт.)*

** *Аннинский Л. Крепости и плацдармы Георгия Владимова: в помощь преподавателям, старшеклассникам и абитуриентам. М.: Изд-во МГУ, 2001. 104 с.*

ком Львом Аннинским. Оно особенно ценно тем, что Аннинский, ровесник и друг Владимова, прекрасно воссоздает восприятие и воздействие книг писателя в контексте современной обоим эпохи.

О Владимове написаны сотни статей, многие из которых будут с благодарностью упомянуты в моем исследовании и в библиографии*. Но значение его литературных произведений и его поразительная судьба настолько важны для истории русской литературы, культуры и жизни общества, что углубленное изучение его биографии и творчества представляется совершенно необходимым. Я надеюсь, что это исследование станет еще одной вехой, за которой последуют новые книги и статьи, посвященные творчеству замечательного писателя.

ОБ ИСТОЧНИКАХ И СТРУКТУРЕ КНИГИ

Я познакомилась с Георгием Николаевичем Владимовым в эмиграции, и наше общение было особенно интенсивным в 1997–1999 годах. Волею случая или судьбы я оказывалась в его орбите в моменты перелома или кризисов его жизни на Западе, когда ему хотелось говорить и нужен был собеседник: в самом начале эмиграции в Германию в 1983-м; в 1993 году, через несколько лет после разрыва с Народно-трудовым союзом российских солидаристов (НТС), когда изоляция и неблагополучие были особенно острыми; и в конце 1990-х после смерти жены Наталии Евгеньевны Кузнецовой, когда одиночество в Нидернхаузене казалось ему почти невыносимым.

* См. также подробный обзор библиографии: *Чистяков А.* Творчество Г. Владимова в оценке литературной критики. М.: Вестник РУДН, 2014. № 1. С. 51–60. (Литературоведение. Журналистика.)

В этот период и до получения жилья в Переделкине он несколько раз в год приезжал на недельку погостить к нам в Лондон. Каждый раз я спрашивала, хочет ли он выступить в университетах или в русских клубах, но он предпочитал, чтобы визиты оставались частными. Стараясь развлечь и отвлечь его, я проводила с ним почти все время. Я уже думала о написании книги. Во время одного из своих приездов Георгий Николаевич, отвечая на мои вопросы, наговорил на магнитофонную пленку пятичасовой рассказ о своем творчестве и насыщенной событиями жизни. Запись шла с перерывами, так как мы отвлекались на прогулки, чаепития, походы в музеи и магазины, семейные ужины и застолья с друзьями. При этом мы постоянно разговаривали, Георгий Николаевич вспоминал и рассказывал, и я всегда после этого делала для себя заметки. Он также составил для меня хронологию событий своей жизни. В результате в моих руках оказался совершенно неупорядоченный, но бесценный материал — жизнь и целая эпоха, рассказанная голосом незаурядного человека и прекрасного писателя. Впечатление от его личности — сложной, яркой, крупной и поразительно талантливой — не ослабело с годами. Мои попытки отстраниться, «остраниться» и написать книгу, придерживаясь принятых академических канонов, оказались бессмысленны и непродуктивны. Из текста исчезали его живые слова и суждения, его реакции, его живое присутствие и теплота — доверенный мне писателем поразительный рассказ о себе и своей судьбе. Поэтому я решила, что должна сохранить и воспроизвести как можно больше от личности самого Владимова, каким он остался в моей памяти и жизни.

Владимов передал значительную часть своего архива в Forschungsstelle Osteuropa (Исследовательский центр Восточной Европы) Бременского университета. Многие материалы этого архива, как и сохранившиеся в РГАЛИ, были использованы при написании этой книги.

Важный источник представляют письма и свидетельства современников и друзей: Василия Аксенова, Льва Аннинского, Владимира Войновича, Бориса Мессерера и других. Мемуарный очерк Марины Владимовой «Мой отец Георгий Владимов» бесценен рассказом о последних годах его жизни.

Владимов был человеком чрезвычайно активным в гражданской жизни, и в его судьбе преломились самые значительные события сложной эпохи, повлиявшие на развитие его характера и таланта. Его жизнь неразрывно связана с его прозой, и поэтому структура моей работы определилась как биографическое повествование, чередующееся с главами, в которых анализируются основные литературные произведения: повести «Большая руда» и «Верный Руслан», пьеса «Шестой солдат», роман «Три минуты молчания», рассказ «Не обращайтесь, маэстро» и последнее произведение — роман «Генерал и его армия». Ссылки на неоконченную повесть «Долог путь до Типперэри» можно найти в главах «Волчонок Бери» и «Поход к Зоценко».

РАМКИ РАБОТЫ

Две большие области творческой жизни Георгия Владимова остаются за пределами этой книги.

Первая — критика, в которой он начал свою жизнь в литературе. Некоторые статьи 1950–1960-х годов, которые он считал наиболее удавшимися, входят в последний, четвертый том его собрания сочинений, но это лишь небольшая часть материала. В молодости основным источником существования Владимова были внутренние рецензии, хранящиеся в архивах периодических изданий. Так как он был необычайно талантливым критиком и его статьи раскрывали очень многое в лите-

ратурном процессе и атмосфере эпохи, можно надеяться, что исследование этого материала будет проведено.

Вторая — общественно-политическая публицистика Владимова и анализ многочисленных интервью с ним. Часть материалов опубликована в четвертом томе его собрания сочинений, а также книге «Время свободы» и статьях периодических изданий — газетах «Русская мысль», «Московские новости», «Литературная газета», в журнале «Знамя» и других. Много публикаций, записей и выступлений Владимова на политические, социальные и литературные темы хранится в архиве радиостанции «Свобода»*. Это отдельная обширная область творческой и общественной деятельности писателя, требующая многостороннего анализа политических, социальных и литературных процессов 1983–2003 годов. Она интересна не только для историков литературы, но и для социологов, культурологов, политологов. Их совместные усилия в изучении этой стороны творчества Георгия Владимова могли бы дать очень интересный результат для понимания не только литературного наследия писателя, но и веяний и перемен переломной эпохи последних десятилетий его жизни.

ТЕХНИЧЕСКИЕ ПРИМЕЧАНИЯ

1. Все литературные тексты цитируются по четырехтомному собранию сочинений Владимова, выпущенному в 1998 году в Москве издательством «NFQ/2Print»**. После каждой цитаты в круглых скобках цифрами указываются том и страница текста. Это относится так-

* Внесена Минюстом России в реестр СМИ-иноагентов.

** Это собрание сочинений доступно также на сайте: <https://imwerden.de/razdel-620-str-1.html>.

же к публицистическим и документальным материалам, вошедшим в собрание сочинений.

2. Все цитаты, воспроизведенные *курсивом* в кавычках, — прямые слова Г.Н. Владимова, записанные мною во время встреч с ним. В некоторых случаях, когда цитаты длинные, они выносятся из основного текста и после них стоят в скобках инициалы «ГВ».
3. Несколько глав сопровождаются «Архивными приложениями». После цитат из них в основном тексте в скобках стоят буквы «АП» и дается ссылка на главу.
4. После всех цитат из материалов архива Forschungsstelle Osteuropa в скобках стоят буквы «FSO». Архив Владимова пока не каталогизирован, поэтому дать более конкретные указания на хранение отдельных документов не представляется возможным.
5. В редких случаях воспоминания Г.Н. Владимова об отдельных мелких деталях, рассказанные мне и другим людям, не совпадают. В этом случае я привожу свой вариант, но в сноске упоминаю о расхождении.
6. Все письма, воспроизведенные в тексте, приводятся в оригинальной орфографии и пунктуации.

Глава первая

Камушек в небо

Ты не часто мне снишься, мой Отчий Дом,
Золотой мой, недолгий век.

Александр Галич. Песня об Отчем Доме

Георгий Николаевич Владимов (Волосевич) появился на свет в Харькове 19 февраля 1931 года. «*Русские писатели складываются из половинок и четвертинок*», — ответил Владимов на мой вопрос о родителях. Его мать Мария Оскаровна Зейфман — еврейская «половинка» — родилась в 1902-м в Полтаве в интеллигентной семье с давней традицией женского образования. Бабушка Дона Янкелева* Лернер, окончив медицинские курсы при Харьковском университете, практиковала акушерство. Образованная и очень музыкальная, она обожала поэзию и кинематограф. Дедушка Ошер Мовьевич Зейфман занимал солидный пост в страховой компании «Россия». Их дочери Мария и Ида учились в лучшей женской гимназии города и играли на рояле. Старшая, Мария, с детства обожала Пушкина и сочиняла стихи.

По воспоминаниям Марии Оскаровны**, родители ее были не особенно религиозны. Но каждую пятницу с вос-

* Именно так записано ее отчество в сохранившихся в архиве документах.

** Ряд ее писем хранится в архиве FSO. И Владимов помнил ее рассказы о детстве.